

— Пусть тот, чья фамилия Синь, выйдет и ответит за всё!

— Ой, горе мне, сыночек мой, за что же нам такое наказание!

У дверей кабинета стоял несмолкаемый гул: проклятия, плач и яростный стук в дверь. А внутри, словно всё происходящее не имело к нему никакого отношения, сидел мужчина.

Его узкие, холодные глаза были устремлены на экран компьютера, где открыта была медицинская карта. Прядь иссиня-черных волос выбилась из прически и упала на висок, он небрежно заправил её за ухо. Золотая оправа очков, которые явно стоили целое состояние, покоилась на высокой переносице, а тонкие золотые цепочки, свисавшие с дужек, то и дело касались его худощавого лица.

Взгляд ниже: белоснежная рубашка без единой складки. Похоже, шум за дверью начал его раздражать. Длинные пальцы в тонких белых перчатках медленно расстегнули верхнюю пуговицу, обнажив бледную шею. Под столом вытянулись длинные ноги в простых черных брюках и начищенных туфлях. Поверх рубашки был надет белый халат, на котором красовалась табличка: Психиатр-консультант: Синь Жун.

Его пальцы в перчатках мерно постукивали по столу, а взгляд не отрывался от карты пациента по имени Сунь Жань.

— Биполярное аффективное расстройство? — пробормотал он себе под нос. Внезапно, словно что-то вспомнив, он подхватил папку с документами и широким шагом направился к выходу.

Стоило ему распахнуть дверь, как поток криков и ругани хлынул в уши, заставив Синь Жуна недовольно нахмуриться. Несколько человек, сидевших на полу коридора, при виде открывшейся двери вскочили как ошпаренные. Полная женщина лет пятидесяти бросилась вперед и вцепилась Синь Жуну в запястье:

— Это ты! Будь ты проклят! Мой сын после того, как побывал у тебя, сегодня утром сбежал из дома! Возвращай мне сына, возвращай мои деньги!

Синь Жун перевел взгляд на руку женщины, сжимавшую его запястье. Он холодно оглядел её, но на лице по-прежнему играла улыбка.

— Отпустите.

Голос его был негромким, но в нем сквозила ледяная сталь, не терпящая возражений. Женщина вздрогнула и машинально разжала пальцы. Синь Жун поднял папку и, не теряя профессиональной вежливости, заговорил:

— Это медицинская карта вашего сына. Двадцать два года, биполярное аффективное расстройство. Неделью назад, тринадцатого мая, в шестнадцать двадцать три он пришел ко мне

на прием. Из соображений врачебной тайны я не стану пересказывать содержание нашей беседы, однако в шестнадцать сорок семь ему поступил звонок. Та женщина, которую он назвал мамой, — это вы, верно?

Синь Жун протянул карту женщине, глядя на неё с едва уловимой насмешкой.

— Он включил громкую связь. Что именно было сказано в том разговоре, вам, должно быть, известно лучше, чем мне.

Он отвел взгляд и холодно окинул присутствующих родственников:

— Теперь я скажу три вещи. Первое: пациент был у меня неделю назад. Если он пропал сегодня утром, вам стоит обращаться в полицию, а не ко мне. Второе: данное заболевание напрямую связано с условиями, в которых рос пациент. Если вы подозреваете, что я сказал ему что-то не то, я готов предоставить запись с камер видеонаблюдения и аудиозапись приема. Третье: вы устроили скандал в больнице, мешая нашей работе. Поэтому я вызвал полицию — там и разберемся. Ах да, из-за вашего поведения сорвался прием у следующих пациентов. Если у них возникнут осложнения, ответственность за это ляжет на вас. Уточню: за препятствование медицинской деятельности, повлекшее серьезные последствия, зачинщикам грозит от трех до семи лет лишения свободы, остальным участникам — до трех лет. Теперь понятно?

Синь Жун говорил четко, без запинки. Его слова повергли присутствующих, включая ту самую женщину, в ступор. Пользуясь моментом, Синь Жун забрал папку из рук женщины и передал её стоявшей рядом медсестре:

— Возьми это. Сходи в архив, изыми запись за тринадцатое число. Аудиозапись я пришлю тебе позже, оформишь всё и передашь полиции. Я вызвал наряд ещё до того, как вышел сюда. Попроси охрану перекрыть вход, ждем полицию.

Медсестра, прижимая папку к груди, восторженно смотрела на красивого врача.

— Хорошо... хорошо, доктор Синь!

Синь Жун улыбнулся:

— Спасибо, выручила.

Он развернулся и вернулся в кабинет. Как только за ним захлопнулась дверь, люди в коридоре пришли в себя. Женщина попыталась вырвать папку у медсестры. На самом деле, они пришли сюда не из-за сына — они хотели выбить денег, а судьба парня их волновала меньше всего. Она рассчитывала, что из-за шумихи врач испугается огласки и пойдет на мировую. Но его ледяной тон и стальной взгляд заставили её вздрогнуть.

Медсестра крепко прижала папку к себе и сверкнула глазами:

— Вы что творите?! Опять за старое?! В больнице повсюду камеры! Хотите добавить к хулиганству ещё одну статью?!

Громко крикнув, она одарила их презрительным взглядом и ушла. Женщина осталась стоять в недоумении: почему до появления Синь Жуна все вокруг были с ними так вежливы, а стоило ему выйти — и все словно подменились?

Синь Жун, вернувшись в кабинет, снял халат, повесил его на вешалку и опустился на диван, где обычно беседовал с пациентами. Он потер переносицу длинными пальцами, прикрыв глаза. Он выглядел смертельно усталым. Как психиатр, он повидал многое, но последние несколько месяцев что-то происходило и с ним самим. По ночам его мучили странные сны: в них были люди, которых он никогда не встречал, и все они смотрели на него с каким-то расчетливым прищуром. Разные места, разные лица, но гнетущая, зловещая атмосфера оставалась неизменной.

Вскоре шум за дверью стих под аккомпанемент полицейских сирен. Послышался стук.

Синь Жун открыл глаза, выпрямился и лениво бросил:

— Дверь не заперта, входите.

В кабинет вошел полицейский. Увидев Синь Жуна, полулежащего на диване, он усмехнулся, закрыл дверь и сел напротив.

— Ну и видок у тебя, доктор.

Полицейский взял пластиковый стаканчик, налил воды.

— Весь день по вызовам, ни капли во рту, помираю от жажды.

Он осушил стакан одним махом.

— Офицер Чэнь, всё уладили?

Синь Жун выпрямился, поправляя перчатки, и посмотрел на мужчину. Чэнь Чэнь — его сосед и друг детства. Они выросли вместе, вместе ходили в школу, потом в разные университеты, один стал полицейским, другой — врачом.

— Уладили. Тех скандалистов забрали в участок. В наше время где только не пытаются

вымогать деньги, но чтобы в больнице — это перебор.

Чэнь Чэнь вытащил из кармана сигареты, но, наткнувшись на холодный взгляд Синь Жуна, поспешно убрал их обратно.

— Ладно-ладно, знаю, в больнице нельзя.

Он закинул ногу на ногу, скучая. Синь Жун приподнял бровь:

— Мне нужно ехать с тобой давать показания?

— Да нет, не нужно. Его сын нашелся, никакой это не побег. Просто парень пошел утром на прогулку, а мамаша решила на этом подзаработать.

Чэнь Чэнь закатил глаза. Синь Жун задумчиво кивнул.

— Кстати, — продолжил Чэнь Чэнь, — голова ещё болит? Ты же врач, может, сам себя осмотришь? И перчатки эти... не дело это, постоянно в них ходить...

Синь Жун резко встал, прерывая его:

— Раз всё улажено, офицер Чэнь, идите по своим делам, провожать не буду.

Он указал на дверь и улыбнулся. Чэнь Чэнь опешил:

— Ты чего, выгоняешь меня?

Синь Жун схватил его за руку и потащил к выходу.

— Иди-иди, не мешай мне заканчивать работу.

Выпроводив друга, Синь Жун привел в порядок бумаги, посмотрел на часы — три сорок. Он выключил компьютер, взял ключи от машины, телефон и, накинув плащ, вышел из кабинета.

— Доктор Синь, вы уже уходите?

Медсестры у стойки, до этого оживленно болтавшие, тут же умолкли. Синь Жун был первым красавцем в больнице, но из-за своего холодного нрава ни с кем из женщин особо не общался.

— На сегодня записей больше нет, я домой.

Он вежливо кивнул им и направился к лифту. В кабине он сбросил маску профессиональной улыбки. Его кабинет находился на одиннадцатом этаже пятнадцатизэтажного здания. Он нажал кнопку первого этажа.

На девятом этаже лифт остановился. Вошел высокий молодой человек в маске. Синь Жун был ростом метр восемьдесят, но этот мужчина был ещё выше. Войдя, он бросил взгляд на горящую кнопку первого этажа, ничего не сказал, и двери закрылись.

Через некоторое время лифт должен был прибыть на первый этаж, но двери не открылись. Синь Жун нахмурился, нажал кнопку открытия — никакой реакции. Он посмотрел на соседа, но тот не сводил глаз с закрытых дверей, словно там что-то было.

— Похоже, лифт сломался, — сказал Синь Жун, игнорируя странный взгляд мужчины, и нажал красную кнопку вызова диспетчера.

— Динь-дон. Поздравляем, игроки успешно вошли в игру на выживание. Создание персонажа, пожалуйста, подождите...

Холодный голос ИИ разнесся по тесной кабине. Синь Жун замер. Мужчина рядом с ним вздрогнул — очевидно, он тоже это слышал. Синь Жун было подумал, что у него галлюцинации от недосыпа, но реакция незнакомца убедила его в обратном.

Что это? Новый звуковой сигнал лифта? Розыгрыш?

Синь Жун, колеблясь, снова нажал кнопку.

— Динь-дон. Поздравляем игрока Фан И с успешной загрузкой системы. С возвращением. Идет подбор сценария, пожалуйста, подождите...

— Динь-дон. Поздравляем игрока Фан И с успешным подбором сценария Смертельная запись класса 3-2. Идет загрузка навыков...

— Динь-дон. Поздравляем игрока Фан И с получением случайных навыков и предметов. Вы можете проверить их в системной панели. Вход в игру, пожалуйста, подождите...

— Динь-дон. Поздравляем игрока Фан И с успешным входом в игру. Желаем удачи и выживания.

Голос ИИ продолжал монотонно вещать то, чего Синь Жун совершенно не понимал. В этот миг мужчина рядом с ним исчез.

Синь Жун вздрогнул. Человек буквально растворился в воздухе — даже у такого невозмутимого

человека, как он, на мгновение наступил ступор. Собравшись с мыслями, Синь Жун выдохнул и припомнил услышанное: игра, навыки, сценарий, выживание.

Он пробормотал ключевые слова и снова нажал на кнопку.

— Динь-дон. Поздравляем игрока Синь Жун с успешной загрузкой игры на выживание. Создание персонажа, пожалуйста, подождите...

— Динь-дон. Поздравляем игрока Синь Жун с успешным созданием персонажа. Идет подбор сценария, пожалуйста, подождите...

Синь Жун погрузился в раздумья.

— Я создал персонажа, а тому сказали с возвращением... значит, он уже бывалый игрок?

Он закусил губу. Неудивительно, что тот мужчина не выказал ни капли удивления.

Прошло пять минут.

— Динь-дон. Прогресс подбора: десять процентов... двадцать... пятьдесят... восемьдесят... девяносто девять... девяносто девять и две десятых...

Ещё пять минут.

— Динь-дон. Прогресс подбора: девяносто девять и тридцать пять сотых... девяносто девять и сорок сотых...

— Может, мне стоит купить премиум-аккаунт? — в пустоту пробормотал Синь Жун, глядя на кнопку вызова.

<http://bllate.org/book/21345/2167036>